

КОММУНАР
25 ИЮНЬ 1956

...К ОРОЛЕВА лебедей Одетта печально скользит по берегу озера. Оркестр наполняет театр чарующими звуками мелодий П. И. Чайковского. Одетта грустна и задумчива. Злой Гений украл ее и обратил в лебедя. Только горячая любовь может избавить девушку от волшебных чар, снова превратить ее в человека. Как белая тень скользит Одетта в прибрежных зарослях, ее руки плавно колышутся, словно белые тугие крылья. И зрительный зал неистово рукоплещет...

Так было в Берлине и Улан-Баторе, в Варшаве и Пхеньяне, в Софии, Лондоне, Эдинбурге. Зрители многих стран восхищались поэтическим танцем народной артистки СССР балерины Зейтуны Насретдиновой. А ведь совсем недавно в родной Уфе десятилетней девочкой Зейтуна плясала разве что перед родственниками в праздничные дни. Ни отец ее, старый путевой обходчик Агзам Насретдинов, ни мать, домашняя хозяйка, не прочли своей дочери такое будущее.

Однажды двоюродный брат девочки, читая республиканскую газету, сказал ей:

— Зейтуна, хочешь танцевать в балете?

— А что такое балет?—спросила Зейтуна.

Брат ответил как мог:

— Балет — это когда очень красиво танцуют.

— Хочу, — сказала Зейтуна. — Очень хочу.

— Так вот, надо пойти по объявлению. Здесь написано, что Ленинградское Государственное хореографическое училище набирает башкирскую группу.

Так Зейтуна предстала перед приемной комиссией. Надо прямо сказать, вид у нее в то время был довольно хрупкий: рост небольшой, тельце худенькое, меж острых, чуть приподнятых плеч, бледнело испуганное личико. Члены комиссии нерешительно начали шептаться.

— Слабенькая...

— Выдержит ли суровый режим балетного училища?

Но в комиссии оказался человек, который поверил в девочку. Это был энергичный деятель башкирского национального искусства Файзи Гаскаров. В 1934 году с помощью Надежды Константиновны Крупской он добился набора башкирской группы для Ленинградского хореографического училища.

— Выдержит, — сказал Гаскаров. — Уверю вас, что выдержит.

...Оставив в сердце принца неизгладимый след, Одетта исчезает. Юноша тоскует. Многочисленные девушки-невесты, которые проходят перед ним на балу, не вызывают никакого чувства. Но вот появляется коварная и хищная Одиллия. В стремительном порывистом танце, в каждом ее взгляде и жесте сквозит черная сила Злого Гения. Одиллия — это совсем другой порыв, иной характер, полярно противоположный характеру Одетты. Но и ту, и другую в «Лебедином озере» танцует Зейтуна Насретдинова. Так разносторонне развернулось ее дарование.

Молодой талант оттачивался и шлифовался в Ленинградском хореографическом училище. Зейтуна Агзамовна до сих пор с благодарностью вспоминает своих педагогов Наталью Александровну Камкову и Елену Васильевну Ширипову. Суров режим жизни и учебы молодой балерины. Педагоги не щадили хрупкую девочку. Но в то же время с искренней заботливостью следили за ее физической тренировкой и художественным воспитанием. Они поощряли и развивали в ней черту, без которой даже самый техничный классический танец остается бесстрастным — психологическое проникновение в образ. Свою дипломную работу — роль Лизы в балете «Волшебная флейта» — Зейтуна готовила именно так.

Выпускной спектакль ожидался в последние числа июня 1941 года в Мариинском театре. 22 июня началась Великая Отечественная война. Артистка балета Зейтуна Насретдинова вместе со своими земляками уехала в родную Башкирию.

...Зрители напряженно следят за сценой. Ими безраздельно завладела два образа — Одетты и Одиллии. Кто победит — добро и любовь, или зло и коварство? Временами кажется, что очень мягкой, непосредственной и лиричной Одетте — Насретдиновой не устоять против злых порывов Одиллии — Насретдиновой. Но благородное чувство Одетты, ее скорбь и ее торжество, выраженные в чудесной пластике, приводят к естественному победному финалу.

Зейтуна Агзамовна страстно любит свое искусство, она живет в образе и настолько бережно к нему относится, что даже на репетициях не разрешает

себе никаких отступлений от художественной правды.

В балетном спектакле «Эсмеральда», в котором Насретдинова играет главную роль, есть эпизод. Обезумевшая от горя Гудула по детскому башмачку узнает в обреченной на казнь Эсмеральде свою дочь, а сама Эсмеральда по другому башмачку, сохранившемуся у нее, узнает в Гудуле свою мать. Насретдинова всегда так репетирует этот эпизод, что ее товарищи по сцене наблюдают за ней, как зачарованные.

Башкирский Государственный театр оперы и балета возник в последние годы войны. Его первым выдающимся балетным спектаклем, созданным по национальному материалу, была «Журавлиная песня» композитора Л. В. Степанова. Либретто написал Файзи Гаскаров, тот самый Гаскаров, который сумел в хрупкой девочке увидеть будущую балерину. Авторам спектакля

удалось добиться в нем гармонического сочетания классической и национальной формы. Зейтуне Насретдиновой поручили роль девушки Зайтунгуль. В этом образе с новой силой раскрылось хореографическое и драматическое мастерство балерины.

...Оторванная от любимого человека Зайтунгуль попадает в дом ненавистного бая. Закованную в тяжелый свадебный наряд, выводит он ее на показ к гостям. Зайтунгуль устремляется к отцу, прося у него защиты, но старика выбрасывают на улицу. Тогда Зайтунгуль срывает с себя драгоценные одежды-оковы и бросает их как дерзкий вызов байству и шарияту. Эту сцену Насретдинова проводит с исключительным эмоциональным блеском.

С 1951 года сильная концертная группа башкирского балета тала выезжать за границу. Зейтуна Агзамовна с успехом танцевала на фестивале демократической молодежи в Берлине. В 1953 году она ездила в Монголию и Польшу, а еще через год — в Корею. Месяц, проведенный в Корее, оставил в памяти балерины много приятных впечатлений.

— Очень трудолюбивый, способный народ — корейцы, — рассказывает Зейтуна Агзамовна. — Сейчас вся Северная Корея в строительных лесах. Народ залечивает раны войны. Проснешься в пять часов утра, а на стройках уже шумно. Театр в Пхеньяне построили чуть ли не при нас. А с какой любовью нас встречали — даже рассказать трудно. Танцуеть на открытой площадке, а вокруг море голов — пятнадцать — двадцать тысяч зрителей... Вместе с мастерами советского национального и классического балета Насретдинова побывала и на Британских островах. Зрители Лондона, Манчестера, Ливерпуля, Эдинбурга по достоинству оценили ее талант.

На декаду башкирского искусства в Москве Зейтуна Агзамовна явилась в прошлом году, имея солидный творческий багаж. На сцене Башкирского театра оперы и балета ею уже были созданы образы Зайтунгуль в «Журавлиной песне», Марии и Заремы в «Бахчисарайском фонтане», Одетты и Одиллии в «Лебедином озере», Тао-хоа в «Красном мане», Зарифы в «Горной были», Эсмеральды и Лауренсии в одноименных спектаклях.

Прошло время, когда молодая балерина танцевала, опираясь только на указания балетмейстера. Сейчас каждый эпизод полон для нее глубокого смысла, она живет в образе, самостоятельно совершенствуя его, наполняя его большим эмоциональным содержанием.

Советское правительство высоко оценило самобытное дарование Зейтуны Агзамовны, ей было присвоено звание народной артистки СССР. Среди ведущих актрис советского балета, после Улановой, Лепешинской и Плисецкой — Зейтуна Насретдинова четвертая балерина, получившая такое высокое звание.

Звание обязывает ко многому. Надо еще острее оттачивать мастерство вдохновенного танца. Сейчас на гастролях в Туле, показывая свое замечательное искусство, Насретдинова уже занята своей новой очередной работой. Солист и балетмейстер театра Х. Г. Сафиуллин вместе с главным дирижером композитором Н. Г. Сабитовым, создают новый балетный спектакль «Горный орел», — о народном герое Башкирии Салавате Юлаеве. Роль жены Салавата поручена Зейтуне Агзамовне.

В этом новом образе — ее думы и сердце.

С. ЮДКЕВИЧ.

На снимке: Народная артистка СССР З. А. Насретдинова в роли Одиллии («Лебединое озеро»).